следующей литературы значения нормы и образца вела не только к догматизму (идеальный вкус и правила). Она была очень плодотворна. Понадобилось напомнить о ней и в начале 1800-х годов, а потом еще раз в 1810-е годы. Дважды было опубликовано «Рассуждение Вартона», переведенное из английского журнала «Adventurer» (1752—1754). Мы отстаем, читаем в нем, от древних в поэзии, живописи и красноречии, — во всех искусствах, требующих дарования, а не навыка, и превосходим в сочинениях забавных, шуточных, остроумных.[51] Факт действительного превосходства древних не только над классиками, подражателями, но и над гениями нового времени в высоких жанрах трагедии и эпопеи и т. д. требовал объяснения. И вот в русской печати является историческая в своей сути концепция античной Греции как поры детства человечества. Здесь были использованы и некоторые идеи теоретиков классицизма (напр., Лагарпа), и теория Шиллера о наивной и сентиментальной поэзии. Идея эта будет развита в зарубежной эстетике — до Гегеля, Маркса, на русской почве — до Белинского, который мог опереться не только на немецкую, но и на русскую эстетику. В журнале «Чтение для вкуса, разума и чувствований» в переводе из Лагарпа говорится о наивном характере античной поэзии: «...у нас разум должен следовать за стихотворством весьма близко, а у греков его часто теряли из виду. Причина сему та, что они имели чем обойтись и без него, а мы не можем... быть столь великими музыкантами, чтобы нам позволено было несколько минут забвения».[52] Мерзляков говорит о наивном характере древней поэзии, о ее преимуществе перед поэзией нового времени, украшенной философией.[53] Близок к этой идее и Рижский в рассуждениях о синкретизме лирической поэзии древних, о слиянии у них лирического и музыкального искусства.[54] То же у Язвицкого: «В стихотворстве, может быть, гораздо более чувствований, когда оно находилось в своем первобытном состоянии...[55] Стихотворство, разделившись с музыкою, весьма много потеряло».[56] Эта идея, восходящая к Гердеру, органически вошла в «Рассуждение о лирической поэзии» Державина.[57] «В младенчестве человеческого рода всякая мысль была картина, всякое чувство было сильно, натурально и переходило непринужденно из сердца в язык», «сама истина тогда сильнее чувствовалась», «хотя об ней менее рассуждали».[58] Античность — неповторяющаяся ступень: младенец должен стать юношей, взрослым. «На

---

[51] Вестник Европы, 1805, ч. XIX, февраль, № 3, с. 175—176.
[52] Чтение для вкуса, разума и чувствований. М., 1791, ч. 1, с. 302.
[53] *Мерзляков А.* Слово о духе, отличительных свойствах поэзии первобытной и о влиянии, какое имела она на нравы, на благосостояние народов, с. 16.
[54] *Рижский И.* Наука стихотворства.
[55] *Язвицкий Н.* Введение в науку стихотворства, с. 25.
[56] Там же, с. 27.
[57] *Державин*, т. 7, с. 597—598.
[58] Аврора, М., 1805, т. 1, № 1, с. 20—21.